

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: ОСТРОВА РАЗДОРА

Г.М. ЛОКШИН

Кандидат исторических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: ЮКМ, искусственные острова, международный арбитраж, Конвенция ООН по морскому праву, суверенитет, исключительная экономическая зона

События на Ближнем Востоке и кризис в Украине заслонили временами то разгорающийся, то затихающий конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ)¹. Но развитие событий в этой, западной части Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) становится всё более опасным для мирового сообщества. Уже замечено, что на второй и третий кварталы каждого года, т.е. на период с апреля по сентябрь, в этом районе приходится пик споров и противоречий. Обращает на себя внимание и цикличность политики Китая, при которой 3-4 месяца напряженности каждый раз сменяются таким же периодом её смягчения.

С начала 2015 г. искусственное наращивание территории рифов и отмелей в архипелаге Спратли (кит. - Наньша), занятых Китаем, превращение их в искусственно созданные острова с взлетно-посадочными полосами, причалами, складами и другими сооружениями спровоцировало новый кризис, на этот раз при активном участии США, которые никак не могут примириться с тем, как ЮКМ превращается в ещё одну «морскую провинцию» КНР.

НОВЫЙ РАУНД СПОРА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

В СМИ появились многочисленные снимки со спутника, свидетельствующие о крупномасштабных строительных работах. Всё говорило о намерениях Китая создать «непотопляемый авианосец» в ЮКМ, на котором будут посадочные полосы, радарные установки и порты для рыболовных и военных кораблей. Эти базы смогут принимать его стратегические бомбардировщики H-6, которые имеют радиус действий в 6000 км и могут достигать любой точки севернее Австралии. Их ракетное вооружение позволяет поражать американские базы в Австралии и контролировать любые действия в Малаккском

проливе. Китай, видимо, готовит проецировать свою военную мощь на все участки региона из самого его центра.

Американцев явно встревожили, прежде всего, беспрецедентные масштабы этих работ, которые могут изменить всё положение в регионе. По некоторым данным, Китай прибавил себе территорию в 800 га, или в четыре раза больше, чем у всех других претендентов на эти острова в ЮКМ, вместе взятых².

В мае американский самолет-разведчик совершил несколько полетов над этими искусственными островами, прихватив с собой съемочную группу CNN, которая сняла все построенные и строящиеся объекты и записала угрожающие требования с китайского военного корабля «незамедлительно покинуть территориальные воды Китая». Вокруг этого требования и разразился шумный скандал. Проблема вышла на первые полосы крупнейших газет мира. Зазвучала воинственная риторика в СМИ и заявлениях всех сторон по этому поводу, особенно в США и Китае.

Китайские ученые и пропагандисты утверждают, что в международном праве нет запрета на искусственное наращивание территорий, и они приводят примеры Шанхая, японского аэропорта в Нагасаки, Гонконга и Дубая. Но

ни один из этих примеров несравним с тем, что происходит в ЮКМ. Наращивание территории производится здесь не для улучшения условий жизни на островах, которые подверглись разрушению под воздействием стихии или из-за деятельности людей. Китай насыпает тонны песка со дна моря на коралловые рифы с целью создания искусственных островов.

При этом Пекин утверждает, что Китай расширяет территорию, на которую у него имеется полный суверенитет. Он строит искусственные структуры над большими возвышениями над водой и скалами. По Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS), Пекин не может требовать суверенитета на эти образования, как и на территориальные воды с воздушным пространством над ними и на исключительную экономическую зону (ИЭЗ). Об этом говорится в ст. 56, 60 и 80 упомянутой Конвенции. Суверенные права на них принадлежат только прибрежному государству, в ИЭЗ которого они находятся.

Китай заявляет о своих «суверенных правах» на эти острова, что вызывает возражения западных экспертов. По мнению известного австралийского эксперта по проблемам Юго-Восточной Азии (ЮВА) Карла Тэйера, это представляет «одну из форм правовой алхимии, с помощью которой он пытается превратить затопляемые отмели и скалы в естественно образовавшиеся острова»³.

Конфликт из-за территориального суверенитета в ЮКМ, похоже, вступил в новую фазу, характеризующуюся тем, что спор разгорелся уже не только между Китаем и соседними государствами ЮВА, но и между Китаем и такими державами, как

США, Япония и Индия. Он оказался в центре внимания проходившего 28-30 мая 2015 г. Диалога Шангри-ла в Сингапуре, который считается азиатским вариантом ежегодного Форума по безопасности в Мюнхене.

Серьезную угрозу обострения кризиса в ЮКМ признали и лидеры ведущих западных держав на прошедшем в июне в Германии саммите G7. Они подчеркнули необходимость мирного решения споров и обеспечения всем государствам права свободно и беспрепятственно пользоваться мировыми океанами. При этом они высказали категорические возражения против использования угроз и силового давления, а также против любых односторонних действий, таких как крупномасштабное наращивание территорий и создание искусственных островов, которые меняют статус-кво в регионе. И хотя Китай не был назван, было ясно, кого имели в виду западные лидеры и к кому они обращались. Ранее ведущие европейские державы придерживались нейтральной позиции в отношении действий Китая в ЮКМ, а на этот раз они пошли за США и Японией.

Таким образом, на сцену вышли внешние силы. В этой обстановке Китай выступил категорически против интернационализации конфликта и вмешательства других держав в его дела «на принадлежащих ему островах». Сами же претенденты из стран АСЕАН предпочли, в основном, оставаться за сценой, проявив двойственное отношение к внешнему вмешательству. Они вновь показали, что совсем не желают вставать ни на сторону Китая, ни США, что в обоих случаях может быть чревато для них совсем нежелательными последствиями. К тому же внешний фактор не снимает главного вопроса в споре Китая с другими претендентами.

МОРЕ ОДНО, А ПРЕТЕНДЕНТОВ СЕМЬ

ЮКМ - кратчайший путь из Индийского океана в Тихий. Здесь проходит одна из наиболее напряженных мировых судоходных трасс. Малаккский пролив - самый загруженный в мире. На него приходится более половины мирового тоннажа ежегодных морских торговых перевозок. Велико значение и богатейших ре-

сурсов рыбы и морепродуктов региона, а также открытых и предполагаемых месторождений углеводородов.

Отсутствие нормативного правового статуса ЮКМ ведет к юридическим спорам, дипломатическим конфликтам и опасным инцидентам. Спор идет по трём вопросам: разграничение исключительных экономических зон (ИЭЗ) и континентального шельфа; суверенитет над островами; свобода навигации в ИЭЗ и у архипелагов.

Спорные территории в ЮКМ включают два архипелага - Парасельский (кит. - Сиша) и Спратли, а также отдельно расположенную к северо-востоку от Спратли группу небольших островов и коралловых рифов Скарборо.

Парасельские острова являются предметом спора между Китаем и Вьетнамом, хотя на них претендует и Тайвань. Рифы Скарборо также являются предметом спора Китая и Филиппин. На сам же архипелаг Спратли целиком претендуют Вьетнам, Китай и Тайвань, а частично - Филиппины, Малайзия и Бруней.

Положение на архипелаге Спратли, по данным Национальной геокосмической разведки США от 2004 г., выглядит следующим образом:

Вьетнам занимает всего 21 территориальный объект, из которых 5 являются естественными островами, а ещё 4 - скалами или песчаными отмелями, достаточно высоко расположенными над водой. Всего - не более 17 объектов могут иметь какой-то территориальный статус. Оставшиеся - это небольшие возвышения над водой или затопляемые рифы. У Вьетнама имеется ещё около десятка наблюдательных постов в других частях спорной зоны.

Филиппины занимают 9 объектов, в т.ч. 5 островов, 3 возвышающиеся над водой скалы и 1 подводный риф.

КНР занимает 7 объектов, один из которых (риф Огненный крест) постоянно возвышался над уровнем моря на достаточную высоту. Остальные 6 до последнего времени могли считаться только незначительными возвышениями над водой. Все семь теперь превращены в искусственные острова.

Малайзия занимает 5 объектов, один из которых является скалой. Остальные могут представлять собой возвышающиеся

над водой участки суши, но фотографического подтверждения этому нет.

Тайвань занимает один, но самый большой остров Тайпиндао, и контролирует все близлежащие возвышения.

Бруней не обладает ни одним островом, но претендует на полагающуюся ему ИЭЗ, в которой у него имеются нефтяные и газовые буровые платформы, и отстаивает это в споре с КНР.

Индонезия в споре за острова не участвует, но претендует на положенную ей ИЭЗ, на которую распространяются также претензии КНР.

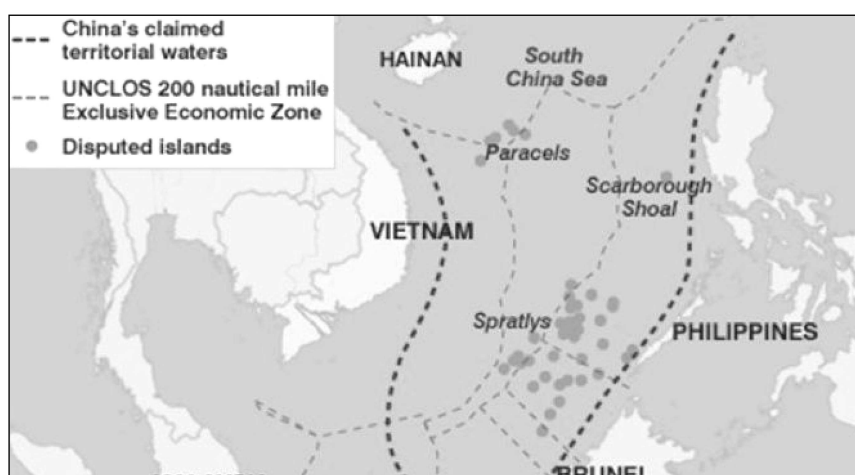
Все участники спора подписали и ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. До 13 мая 2009 г. они должны были представить в специальную Комиссию ООН свои предложения по ИЭЗ и границам континентального шельфа. Вьетнам, Филиппины и Малайзия это сделали в указанные сроки. Их заявки незамедлительно опротестовал Китай в ноте от 14 апреля 2009 г., к которой была приложена карта. На ней пунктирами проведена линия в форме латинской буквы «U» (во Вьетнаме её называют «коровьим языком» - *прим. авт.*), охватывавшая 80% акватории ЮКМ, включая почти все его острова (см. *карту*). Как видно, она разрезает ИЭЗ Вьетнама и Филиппин, Малайзии и Брунея, оставляя им узкую полосу территориальных вод.

До сих пор не были указаны ни координаты по широте и долготе, ни предназначение этой линии: то ли это заявка, которая требовалась Комиссией ООН, то ли только протест на поступившие заявки Филиппин, Вьетнама и Малайзии.

В 2009 г. на сайте МИД КНР линия «U» была представлена как граница «исторического моря» Китая⁴. Конвенция ООН 1982 г., по заявлениям китайских пропагандистов и ученых, к этому не имеет никакого отношения, ибо де-факто и де-юре ЮКМ якобы с глубокой древности находился под управлением Китая.

Настойчивость территориальных требований Пекина становилась всё более непреклонной по мере постоянно возрастающих потребностей страны в энергетических и рыбных ресурсах и усиления соперничества с США.

В 2009-2012 гг. развернулся очередной цикл противостояния

Карта. Территориальные требования КНР в Южно-Китайском море.

Примечание: ----- требования Китая;
 200-мильная ИЭЗ по Конвенции 1982 г.;
 ● - оспариваемые острова.

Источник: <http://amti.csis.org/atlas/2>

главных оппонентов - Вьетнама и Филиппин - с Китаем по известной формуле «действие-противодействие» (*action-reaction*). В 2012 г. китайское руководство квалифицировало территориальные претензии в ЮКМ как «ключевой национальный интерес» наравне с Синьцзяном, Тибетом и Тайванем, что означало отношение к ЮКМ как к суверенной территории Китая. Это значительно повысило градус напряженности в ЮКМ. Кульминацией стали события весны 2012 г. в районе отмели Скарборо.

В апреле того года филиппинская авиация обнаружила большую группу китайских рыболовных судов в этом районе, который входит в ИЭЗ страны. Им на встречу был выслан единственный крупный военный корабль Филиппин. Китайские рыбаки вызвали на помощь множество своих полувоенных патрульных судов. Противостояние длилось почти два месяца и при посредничестве США завершилось выводом военных судов обеих стран. Но спустя некоторое время китайские патрули вернулись и полностью перекрыли филиппинцам доступ в этот район.

В следующем году в центре японо-китайского спора оказались острова Восточно-Китайского моря (Дяоюйдао/Сэнкаку)⁵ и установление над ними Оползательной зоны ПВО (ADIZ) КНР. Но особенно напря-

женными выдались май-июль 2014 года.

1 мая Китай выдвинул свою гигантскую платформу для глубоководного бурения на нефть и газ *HD 981* в район Парасельских островов на 80 миль в пределы ИЭЗ Вьетнама. Её сопровождала целая флотилия из 120 вспомогательных и сторожевых кораблей, включая несколько военных. Это был первый случай, когда Китай столь открыто и так далеко пошел на нарушение статус-кво в ЮКМ. Масштаб и интенсивность разразившегося противостояния были значительно выше, чем это имело место в обострившемся в 2013 г. споре с Японией.

Вьетнамское руководство почти две недели хранило молчание, проявляя выдержку и избегая драматизировать обстановку. Вьетнамские сторожевые катера только настойчиво требовали вывода буровой установки из этого района. Произошло несколько опасных столкновений с китайскими судами, но ни та, ни другая сторона свои ВМС и ВВС не использовали. Не было сделано ни одного выстрела, кроме широкого использования китайцами водяных пушек, от которых пострадало немало вьетнамских пограничников.

Во Вьетнаме действия Китая, естественно, вызвали взрыв возмущения общественности, к которому добавилось сильное давление диаспоры в США, Фран-

ции и других странах. 13-14 мая в Ханое, Хошимине и в ряде других городов страны прошли массовые демонстрации протеста. События местами вышли из-под контроля и превратились в погромы китайских, а заодно и некоторых других иностранных предприятий.

Ни одна страна не поддержала эту акцию КНР. Резко осудили её США и Япония. Первый шаг назад всё-таки был вынужден сделать Китай. 16 июля буровая платформа *HD 981* со всем сопровождением снялась с места и ушла в территориальные воды КНР. Пекин готовился принять в ноябре саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) с участием лидеров 21 экономики* АТР, где ожидали президента США Б.Обаму, президента РФ В.В.Путина, лидеров стран АТР. Продолжать конфликт в этих условиях было неразумно.

С тех пор китайско-вьетнамские отношения как бы вновь встали на путь нормализации. Ханой предпринимает для этого большие усилия, стремясь предотвратить новый кризис в спорном регионе. 7-8 апреля 2015 г. прошел визит генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в Пекин по приглашению председателя Си Цзиньпина. Но это не мешает китайским пограничникам и морской полиции по-прежнему жестко реагировать на появление вьетнамских рыбаков вблизи от Парасельских островов.

ИСК ФИЛИППИН В МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

События в районе отмели Скарборо стали поводом для Филиппин 22 января 2013 г. возбудить иск против Китая в Арбитражном трибунале в Гааге⁶. Они потребовали заключения арбитражного трибунала по трем вопросам:

1. Утверждение Китая об «исторических правах» на воды, морское дно и ресурсы под ним в границах линии «U» за пределами того, что ему полагается по Конвенции 1982 г., несостоятельно и недействительно.

2. Требование ИЭЗ и границ континентального шельфа вокруг

* В АТЭС входят не государства, а экономики, чтобы не называть независимыми государствами Тайвань и Гонконг (*прим. авт.*).

полузатопленных скал и коралловых рифов противоречит Конвенции 1982 г.

3. Осуществление Китаем этих требований представляет собой нарушение суверенных прав, юрисдикции и свободы мореплавания Филиппин.

Это вызвало категорические возражения Пекина. 19 февраля 2013 г. Китай направил ноту правительству Филиппин, в которой изложил позицию по проблемам ЮКМ, решительно отклонил представленный Филиппинами иск и отказался сотрудничать с трибуналом, не признавая его юрисдикции. Одновременно началось давление на Филиппины по всем направлениям и лоббирование других стран АСЕАН с целью добиться отзыва иска Филиппин.

Ни одна из 10 стран - членов АСЕАН никогда не соглашалась с линией «U», но каждая по-своему строит отношения с Китаем, который уже давно является главным торговым партнером АСЕАН. Они сдержанно реагировали на акцию Филиппин, предпринятую в одностороннем порядке и без консультаций с ними. На это были веские причины.

Процедура арбитражного суда требует нескольких лет (что и произошло) и не гарантирует нужного решения. Китай может за это время ещё более укрепить свои позиции в ЮКМ, что он, действительно, и сделал. Инициатива Филиппин поставила под угрозу и без того трудные переговоры по превращению Декларации о поведении сторон в ЮКМ 2002 г. (DOC) в юридически обязывающий Кодекс (COC), с которыми страны АСЕАН связывают свои надежды на мир и стабильность в регионе.

МИД Вьетнама тоже ограничился заявлением о том, что каждая страна может использовать любые мирные средства для решения споров с КНР, но от поддержки иска Филиппин тогда уклонился. Иск Филиппин не имел отношения к Парасельским островам - главному объекту спора с КНР. Требования суверенитета Вьетнама и Филиппин в архипелаге Спратли частично налагаются друг на друга, и поэтому они - не совсем одно целое в этом вопросе. Но обе страны решили отложить выяснение позиций между собой и в последнее время быстро укрепляют свои двусторонние отношения, пытаясь поднять

их до уровня стратегического партнерства.

Тем не менее, за прошедшее время по просьбе Филиппин, арбитражный трибунал из 5 членов под председательством судьи из Ганы Томаса А.Менса был сформирован. Судебное разбирательство фактически началось и продолжается в отсутствие китайских представителей, что, впрочем, предусмотрено в его уставе⁷.

ЗАОЧНЫЙ ДИАЛОГ ВАШИНГТОН - ПЕКИН

Декабрь 2014 г. оказался наиболее насыщенным событиями на этом фронте. США, Китай и Вьетнам почти одновременно высказали свои позиции по правовым аспектам спора в ЮКМ. Первым 5 декабря целую монографию из серии исследования морских границ опубликовал госдепартамент США. Он доказывал, что линия «U» противоречит международному праву и не может служить основой морской границы КНР в ЮКМ. Китаю, считают в Вашингтоне, не удалось доказать свои «исторические права» даже по предшествующим Конвенции 1982 г. нормам обычного права, а претензии Китая порождают угрозу конфронтации, подрывают региональную стабильность и закрывают перспективы достижения мирного урегулирования⁸.

Таким образом, США вступили в этот юридический диспут, выразив свою критику «экспансионистских», по их мнению, требований КНР в ЮКМ, хотя ранее американские политики на всех уровнях неизменно заявляли, что не поддерживают ни одну из сторон в территориальных спорах в ЮКМ.

Как военный союзник США Филиппины ожидали этой поддержки. Среди специалистов есть мнение, что сама подача их иска была сделана не без подсказки из Вашингтона. Да и среди участников процесса со стороны Филиппин несколько известных американских юристов.

Б.Обама во время визита на Филиппины в апреле 2014 г. воздержался от однозначных гарантий военной поддержки Филиппин в случае конфликта с Китаем. Вместо этого США изыскивают более широкое и сбалансированное решение, которое позволило бы сохранить стабильные двусторонние отношения с Кита-

ем и в то же время подтвердить свои обязательства в военных альянсах с Филиппинами и другими союзниками. Шансов на успех такой двойной игры пока просматривается немного.

Интересы США в ЮКМ можно суммировать в трех пунктах: поддерживать мир и стабильность, обеспечивать свободу коммерческой навигации и сохранять возможность ведения военной деятельности (особенно разведывательной) в исключительной экономической зоне других государств, прежде всего Китая.

Первые два пункта ни у кого не вызывают возражений. А по третьему есть много вопросов. С ним были не согласны более 20 государств (включая Китай, Индию, Вьетнам и бывший СССР), сделавшие специальную оговорку при подписании Конвенции 1982 г. по морскому праву, по которой от иностранного военного корабля требовалось предварительно запрашивать разрешение прибрежного государства для прохождения через его ИЭЗ. Именно на этой почве в 2008 г. произошел инцидент с американским эсминцем «Импекэбл», который занимался разведкой около китайского острова Хайнань⁹.

Вторым важным событием сразу стало опубликование в декабре 2014 г. Меморандума (*Position paper*) Китая с развернутым на 36 страницах объяснением причин, по которым международный арбитражный суд не имеет юрисдикции для рассмотрения иска Филиппин. Китайское правительство, не имея намерений участвовать в рассмотрении 4000 страниц филиппинских свидетельств и доказательств, представленных арбитражному трибуналу, всё же сделало так, чтобы пять его судей учли возражения Китая против их правомочий рассматривать этот иск.

Совпадение двух публикаций, КНР и США, приуроченных к новой стадии арбитража, явно не случайно. В определенной мере оно показывает, что в Пекине и Вашингтоне хотели бы сохранять территориальный спор в ЮКМ в правовом поле и в то же время оказывать влияние на ход событий в своих интересах. В китайском Меморандуме повторены все ранее высказывавшиеся возражения против рассмотрения спора по трем причинам:

1. Конвенция 1982 г. не даёт трибуналу юрисдикции на рас-

смотрение вопросов суверенитета, поставленных в иске Филиппин.

2. Китай осуществляет «унаследованный им неоспоримый суверенитет» над всеми островами ЮКМ, включая те, что расположены в пределах 200-мильной ИЭЗ Филиппин.

3. Филиппины сами нарушили ранее заключенные двусторонние и многосторонние договоренности, в частности, Декларацию 2002 г. (DOC), инициировав принудительную арбитражную процедуру по Конвенции 1982 г.

Примечательно, что Китай даже не попытался защищать свою линию «У». Вместо этого он доказывает только неправомерность арбитражного суда. В этом нет ничего нового. Это происходит почти во всех случаях, когда та или иная страна, которой предъявлен иск в международном суде, отказывается от участия. По вопросам суверенитета международный арбитражный суд, действительно, не имеет юрисдикции, но вполне вправе высказать свое мнение относительно противоправности «линии У».

По мнению представителей Филиппин, с того момента, как государство стало участником Конвенции 1982 г., оно взяло обязательство соблюдать ее условия и не может больше претендовать ни на какие права и юрисдикцию, которые этой Конвенции не соответствуют.

Филиппинская сторона утверждает, что из трех аргументов китайской стороны против юрисдикции международного арбитража первые два сомнительны, поскольку Филиппины и не просят суд решать территориальный спор или пересматривать границы. А третий, заключающийся в том, что Филиппины якобы лишились права инициировать международный арбитраж, подписав Декларацию о поведении сторон в ЮКМ 2002 г. (DOC), по их мнению, также не убедителен с юридической точки зрения, ибо, как всякая декларация, DOC 2002 не имеет обязательной силы и часто нарушалась всеми сторонами. Филиппины изложили всё это в своих объяснениях арбитрам и выразили уверенность, что суд признает свою юрисдикцию в этом деле.

16 марта 2015 г. Филиппины представили в Постоянный арбитражный суд дополнительную

документацию объемом в 3000 страниц, опровергающую заявления КНР о том, что этот орган не обладает необходимой юрисдикцией. Китаю была предоставлена возможность до 16 июня 2015 г. прислать свои комментарии на эти возражения. Но этого сделано не было. И трибунал решил 17 июля 2015 г. приступить к слушаниям, решив заодно и вопрос о своей юрисдикции. Ожидается, что трибунал вынесет заключение к марту 2016 г., хотя процесс может пойти и быстрее.

Арбитражный трибунал может:

а) отклонить иск Филиппин или решить, что у него нет юрисдикции для его рассмотрения.

б) принять иск Филиппин и вынести решение в их пользу по всем поднятым ими правовым вопросам.

в) принять иск Филиппин, но вынести по некоторым вопросам решение в пользу Китая, а по другим - в пользу Филиппин.

При всех вариантах Китай дал ясно понять, что не изменит свою позицию в ЮКМ. Конвенция 1982 г. не создала никакого механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража.

В случае негативного для него решения, Пекин всё же может понести некоторый ущерб для своей репутации и его политики «мягкой силы». Учитывая, однако, возросшую роль националистических сил в КПК и в общественном мнении страны, Китай, похоже, ещё не «созрел» до того, чтобы считать международный арбитраж приемлемым путем решения своих споров на море, но и предстать в роли разрушителя регионального порядка, не признающего норм международного права, для него тоже нежелательно.

ОБ «ИСТОРИЧЕСКИХ ПРАВАХ» КИТАЯ В ЮКМ

Большинство экспертов по морскому праву, кроме, естественно, китайских, не согласны с концепцией т.н. «исторического моря», и вряд ли она будет применена, если и когда дойдет дело до разграничения суверенитета в ЮКМ. Китай, по их мнению, никогда не осуществлял продолжительного и неоспоримого суверенитета над регионом. А ЮКМ - важнейшая артерия в глобальной

торговле, связывающая Индийский и Тихий океаны - не является заливом, бухтой или другим видом прибрежных вод, на которые можно было бы распространить какие-либо «исторические права», отмечает большинство экспертов.

Конвенция 1982 г., подписанная и ратифицированная Пекином, допускает лишь строго ограниченное применение «исторических фактов» и вытекающих из них прав только в разграничении территориальных вод прибрежных государств (т.е. в радиусе 12 миль), но в ней ни словом не сказано об «исторических оправданиях» требований суверенитета или каких-либо особых прав на столь значительном отдалении от береговой линии Китая, как в данном случае. Короче, требования Китая, по мнению вышеуказанных экспертов, выходят далеко за пределы, если не целиком противоречат современному международному праву, особенно Конвенции 1982 г.

На Западе, как считают многие китайские эксперты, определение суверенитета основано юристами на их международных законах, которые они сами для себя сформулировали. По их «международному праву» есть несколько различных способов приобретения суверенитета: овладение ничейной землёй, открытие, оккупация, завоевание, уступка и другие. Среди них нередко применяется принцип *Uti Possidetis*, что можно перевести как «что имеешь, то и сохранишь». Часто ещё говорят: «владение - это 9/10 права», т.е., если вы чем-то овладели, то будете этим владеть и дальше. Это также означает, что в случае наличия нескольких претендентов, одинаково сильных в своих требованиях, тот, кто физически владеет этой землёй, может продолжать владеть ею. Таков, в сущности, один из главных аргументов китайских юристов.

Определение суверенитета в ЮКМ осложнено Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву. Ст. 57 Конвенции предоставляет некоторые суверенные права прибрежным государствам в их ИЭЗ на расстоянии в 200 миль от базовой линии берега и ещё столько же на продолжении берегового шельфа. Предоставление суверенных прав не означает признание суверенитета, но оно вытекает из суверенитета на земле,

а, следовательно, ИЭЗ не может быть обозначена, пока не будет определен суверенитет её исходной базы - берега. Это относится и к островам, которым, по Конвенции 1982 г., тоже полагается ИЭЗ и особые права на шельфе. В случае если ИЭЗ и права на континентальном шельфе двух государств налагаются друг на друга, эти права определяются близостью прибрежного государства или другими факторами по согласию обеих заинтересованных сторон.

Национализм остается важнейшим фактором политики в Восточной Азии, и Китай не является исключением. Постоянные ссылки Китая на свои «исторические права» вызывают серьезные опасения не только у претендентов на суверенитет в ЮКМ, но и всех других соседей КНР. Китай имеет такую долгую историю, и вполне могло быть, что древние китайцы первыми открыли и дали названия многим островам в ЮКМ и в других морях, омывающих их страну. Правда, никаких доказательств в подтверждение этого факта пока представлено не было. Но дать название и претендовать на суверенитет - это совсем разные вещи. Важно ещё, чтобы эти названия были признаны всеми мореплавателями многих других стран. А вошли они в общепризнанные навигационные карты под другими названиями, которые были даны капитанами португальских и английских кораблей.

История всегда является объектом многих интерпретаций, которые могут изменяться с открытием новых фактов и сменой интересов. Так что ссылки на историю, как известно, могут завести отношения сторон очень далеко и совсем не туда, куда им хотелось бы.

Китай к тому же настаивает на своей собственной интерпретации истории. И это создает значительные препятствия на пути ослабления напряженности. После нескольких десятилетий массовой пропаганды китайское население и само руководство страны как бы убеждено, что является законным владельцем всех островов и, возможно, всей акватории моря между ними.

Китайская история в ЮКМ начинается, считают китайские ученые, ещё до новой эры и продолжается непрерывно до нашего времени, и китайский народ име-

ет право защищать свой суверенитет от любых интервентов¹⁰. Но история - далеко не на стороне китайских требований. Во времена различных древних и средневековых китайских династий вообще не существовало такого понятия, как суверенитет. Оно появилось в Европе только в связи с Вестфальским договором 1648 г. До этого все существовавшие империи и королевства никогда не фиксировали своих границ.

Китайские историки попросту подменяют понятие суверенитета на сюзеренитет, которым пользовались китайские правители. А это совершенно разные вещи. К тому же они нередко объявляют «китайцами» даже правителей таттаро-монгольских и маньчжурских династий, а, соответственно, своими «исконными землями» все их завоевания¹¹. Китайское руководство никогда не отказывалось, например, от претензий на возврат территорий Цинской империи, которые в настоящее время находятся далеко за его современными границами. Так что в отношении ЮКМ китайских школьников и студентов до сих пор учат, что их страна имеет «исторические права» на весь регион в пределах «линии U».

В ИГРУ ВСТУПАЕТ ВЬЕТНАМ

8 декабря 2014 г. в правовой спор вступил Вьетнам, представив в гаагский арбитраж свою позицию. На этот раз он выразил поддержку иску Филиппин, поставил под вопрос обоснованность «линии U» и обратился с просьбой «уделить должное внимание законным правам и интересам Вьетнама».

Этот шаг Вьетнама, скорее всего, не сможет повлиять на рассмотрение иска, но он имеет своё политическое значение. Вместе с Филиппинами и США, открывшими правовой диспут с Китаем, Ханой решил изложить и свою позицию по проблеме и подчеркнуть своё право использовать существующие правовые инструменты для разрешения потенциально взрывоопасных территориальных споров. Вьетнаму было нужно, чтобы трибунал услышал его аргументы, и сделано это было в наименее провокационной форме в отношении Китая.

В условиях, как говорят, «тирании географии», в которых на-

ходится Вьетнам, маловероятно, что он готов до конца идти вместе с Филиппинами в правовом споре с Китаем. Слишком разное положение у этих двух стран. Но не исключено, что вьетнамское руководство было просто вынуждено показать солидарность с Филиппинами и свой подход к проблеме, учитывая сильное давление общественного мнения у себя в стране, требующего более активной защиты прав и интересов в ЮКМ. Как справедливо отметил К.Тэйер, решение Ханоя высказать свою позицию без формального возбуждения арбитражной процедуры против Китая и, не присоединяясь к иску Филиппин, явиться «подходящим способом войти в него с «черного хода»¹².

Конечно, оказавшись зажатыми между двумя сверхдержавами - США и Китаем - такие страны ЮВА, как Вьетнам и Филиппины, связывают свои надежды на противостояние планам Китая с возможностью определенной поддержки со стороны США. Не случайно, президент СРВ Чыонг Тан Шанг во время визита в США в июле 2013 г. заявил о поддержке «поворота» США в АТР. А в мае 2015 г. с визитом туда прибыл генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, что во все не означает отхода от принципиальной позиции Ханоя «трёх нет»*.

ТРИ СЦЕНАРИЯ ДЛЯ ЮКМ

16 июня 2015 г. МИД КНР заявил, что, в соответствии с планом работ, строительство островов на ряде рифов архипелага Наньша (Спратли) будет завершено в ближайшие дни. Пекин, как отмечала китайская газета «Глобал таймс», выдержал мощное давление в связи с проведением этих работ. Он показал способность реализовать свои проекты в самых сложных обстоятельствах. Он показал также «решимость защитить свой суверенитет и интересы на море, а также предложил свои услуги мировому сообществу»¹³.

Строительство искусственных островов многим наблюдателям представляется преднамеренным шагом против любого возможно-

* Нет - участию в военных блоках, нет - иностранным базам на своей территории, нет - военному союзу против третьей страны (прим. авт.).

го решения арбитражного трибунала. Это - попытка Китая утвердить свою «эффективную оккупацию» островов до того, как Гаагский суд вынесет какое-либо решение по этому делу. Китай меняет ситуацию на месте и ставит регион перед свершившимся фактом. Он не наращивает территории. Он строит передовые опорные базы на искусственно созданных островах для своего рыболовного флота, для кораблей, ведущих разведку газовых и нефтяных месторождений, и для патрульных кораблей своих правоохранительных служб. Всё это должно усилить и подкрепить безоговорочные утверждения о «неоспоримом суверенитете» Китая над всем ЮКМ. В итоге, Китаю удалась некая «правовая алхимия», превращающая Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву в «международное право с китайским лицом».

Все эти искусственные острова с высокой степенью вероятности будут объявлены Китаем законной частью территории КНР с установлением вокруг них 12-мильной зоны территориальных вод, 200-мильной эксклюзивной экономической зоны, закрытого для чужаков национального воздушного пространства. Это открывает прямой путь к превращению ЮКМ во внутреннее озеро КНР.

В отношении будущего развития обстановки в ЮКМ можно предположить три сценария: китайско-американский конфликт, война Китая с Вьетнамом и закрепление Китая в лидирующей роли на всей акватории этого моря.

Первый сценарий представляется на сегодня наименее маловероятным, в силу высочайшего уровня экономической взаимозависимости двух государств, его опустошительного и самоубийственного характера и потенциального превращения в мировую термоядерную катастрофу. Ни Китай, ни США, в действительности, не хотят быть втянутыми в такую войну. Кроме того, до последнего времени бесспорное морское доминирование США в регионе постепенно размывается, и США неизбежно придется считаться с интересами Китая.

Столь же маловероятна новая война и между двумя соседними государствами - КНР и СРВ. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя

накладывают свой отпечаток на характер вьетнамо-китайских отношений, хотя и не снимают противоречий национальных интересов. Видимый парадокс в отношениях двух соседей можно понять с учетом реального соотношения сил, а также конфуцианской философии внешней политики, прежде всего Китая, но во многом и Вьетнама тоже. Она, как известно, строится на сочетании противоположностей, на гармонизации того, что, с нашей точки зрения, никак не гармонизируется.

В этом контексте Вьетнам как более слабое государство многие годы прибегает к известной с древних времен на Востоке тактике: учитывая, что сильнейший (сюзерен) ожидает уважения и почтительности к себе, слабейший (Вьетнам) не жалеет для этого слов, но ждет, что и его автономность при этом тоже будет соблюдаться. Для большой и могущественной страны свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно стремление меньшей страны всячески сопротивляться этому влиянию и сохранять свою независимость до тех пор, пока они обе не достигнут взаимно удовлетворяющего положения - некоего модус вивенди.

Так что наиболее вероятным выглядит всё же третий вариант. Недавно опубликованная Белая книга с новой военной доктриной КНР говорит о решимости Китая установить свое военное присутствие в открытых водах западной части Тихого океана, где он неизбежно будет доминировать.

В Китае, похоже, пришли к выводу, что можно реализовать свои интересы в ЮКМ и без войны. Настаивая на своих максималистских требованиях в ЮКМ, Пекин одновременно и не без оснований доказывает, что США ставят свои двусторонние военные союзы с некоторыми странами АСЕАН выше интересов коллективной безопасности в регионе. Подобно провалившейся 40 лет назад стратегии «вьетнамизации» войны во Вьетнаме США пытаются использовать противоречия соседей по региону с Китаем для сохранения своего контроля на стратегически важных для них коммуникациях. Но американские соглашения с азиатскими союзниками более ограничены, чем с партнерами по НАТО. Поэтому вполне может оказаться, что Вашингтон, в конечном счете,

предпочтет смириться с планами Китая в ЮКМ, вместо того, чтобы поддерживать своих малых союзников в противостоянии с конкурирующим им экономическим гигантом и ядерной державой из-за относительно мелкого для них территориального спора.

* * *

Очевидно, что в интересах Китая - контролировать конфликт, а не раздувать его до глобального уровня. Дальнейшее обострение ситуации в ЮКМ вряд ли будет содействовать реализации его грандиозных планов возрождения «морского Шелкового пути». Для всех было бы гораздо лучше, если бы главные игроки региона на деле следовали бы духу и букве международного права в разрешении своих споров.

¹ Подробнее см.: Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М., ИДВ РАН. 2013.

² www.TheDiplomat.com. June 11, 2015.

³ Thayer Carl. No, China is Not Reclaiming Land in the South China Sea // www.TheDiplomat.com. June 07, 2015.

⁴ Линия «U» впервые появилась в 1947 г. на картах, выпущенных ещё правительством Чан Кайши для обозначения территориальных требований к Японии. США и другие участники Конференции в Сан-Франциско 1951 г. эти требования Китая не приняли. Парасельские о-ва были возвращены Вьетнаму (тогда под властью императора Бао Дая), а Спратли остались в составе французской колонии Кокхинхина. После всех исторических перемен XX века они, по логике и по праву, должны были быть унаследованы СРВ. Но этого не произошло, а линия «U» в дальнейшем не раз воспроизводилась на картах, издававшихся в КНР, на что никто особого внимания не обращал.

⁵ Подробнее см.: Киреева А.А. Японо-китайский спор: Сэнкаку или Дяоюйдао? // Азия и Африка сегодня. 2013. № 10, 11. (Kireeva A.A. 2013. Yapono-kitaiskiy spor: Senkaku ili Dyaoyuidao? // Aziya i Afrika segodnya. № 10, 11) (in Russian)

⁶ http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1529

⁷ Ibidem.

⁸ Poling Gregory B. Beijing's & Washington's dueling South China Sea papers - http://PacNet #87. December 9, 2014.

⁹ Подробнее см.: Локшин Г.М. Указ. соч., с. 56-57.

¹⁰ Подробнее см.: Галенович Ю.М. Китайские интерпретации. М., Восточная книга. 2011. (Galenovich Yu.M. 2011. Kitaiskie interpretatsii. M.) (in Russian)

¹¹ См.: Галенович Ю.М. К вопросу о национальном самосознании китайцев в конце XX века. М., 1999. (Galenovich Yu.M. 1999. K voprosu o natsionalnom soznanii kitaitsev... M.) (in Russian)

¹² www.TheDiplomat.com. December 19, 2014.

¹³ Global Times. 17.06.2015.